

успешно сосуществуют с цифровым доверием точно так же, как сосуществуют вместе аграрный, индустриальный и постиндустриальный мир. В этом мозаичном характере доверия и заключается отличительная черта нашего дивного цифрового мира.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить следующее: укрепление цифрового доверия становится одним из важнейших условий внедрения цифровых технологий в современные реалии, а также одним из главных инструментов развития глобальной цифровизации. Её формирование – весьма длительный и комплексный процесс, который требует объединения усилий всех заинтересованных сторон. Следует обратить внимание на необходимость дальнейших научных исследований по данной проблематике, особенно если принять во внимание ее новизну.

Литература

1. Frenehard T. Building Digital Trust: What Does It Really Mean. – Режим доступа: <https://www.digitalistmag.com/finance/2019/10/29/building-digital-trust-what-does-it-really-mean-06201132>. – Дата доступа: 12.02.2021.

2. Клау Т. Укрепление доверия: как расти в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс]: <https://www.pwc.ru/ru/assets/director.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2021.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПОЧЕМУ НЕ ФОРМИРУЕТСЯ ЕДИНАЯ ЦИФРОВАЯ СРЕДА?

Дьякова Е. Г.

*Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук (г. Екатеринбург)*

Цифровая трансформация здравоохранения является одним из самых проблемных, если не самым проблемным направлением цифровой трансформации во всех странах мира, включая самые развитые. Уже много лет на уровне национальных систем здравоохранения при внедрении медицинских информационных систем не удается добиться создания единой цифровой среды/цифрового контура. Классическим кейсом является проект цифровизации Национальной системы здравоохранения Великобритании в 2002–2010 г. При затратах, превысивших 6 миллиардов фунтов стерлингов, единую инфраструктуру так и не удалось создать. В начале 2020 года новый CIO NHS вновь обещал создать эту инфраструктуру, теперь уже опираясь на наработанный на местах опыт. Вместо этого в условиях пандемии пришлось использовать незащищенные каналы связи (с опорой на те гаджеты, которыми медицинские сотрудники пользовались в повседневной жизни) и активно импортировать.

Аналогичная ситуация сложилась и в Российской Федерации. В 2011–2018 гг. на создание и поддержание Единой государственной

информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) было израсходовано свыше 70 млрд. Между тем получившийся результат описывается экспертами как «программный зоопарк», в котором полностью отсутствует заявленное единство. Поэтому в 2018 году в Национальный проект «Здравоохранение» был включен проект «Создание Единого цифрового контура здравоохранения на основе ЕГИСЗ». С целью обеспечить ускоренный переход на централизованные облачные системы и отказ от локально установленных информационных систем запланировано потратить 113 миллиардов рублей из федерального бюджета. Еще 88 миллиардов рублей выделяют регионы.

С чем связано устойчивое воспроизводство проблемы интероперабельности? На наш взгляд, ключевым фактором является значительное количество акторов, вовлеченных в процесс цифровизации здравоохранения. Основные институциональные акторы имеют не только различные интересы, но и различные ценности и цели, и при этом располагают неравноценным объемом власти и влияния и могут оттеснять (и оттесняют) друг друга от воздействия на процесс.

Как еще в начале 80-х годов показали на материале информатизации систем муниципального управления К. Крамер и Дж. Кинг, внедрение информационных технологий приводит к укреплению и усилению уже существующей системы распределения административных полномочий, то есть в выигрыше всегда остается основной заказчик. В здравоохранении основными заказчиками являются представители системы управления здравоохранением, поэтому цифровизация осуществляется в соответствии с их целями и ценностями. При этом каждый уровень управления здравоохранения решает проблемы, игнорируя не только конечных пользователей, но и коллег по управленческой системе, с которыми он не связан вертикальными отношениями подчинения. В этой ситуации резко повышается опасность принять неверное решение (т. н. «дилемма Коллингриджа»).

Таким образом, проблема интероперабельности носит не технический, а организационный характер, и может быть решена только путем привлечения широкого круга стейкхолдеров и укреплением горизонтальных связей.

ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ УМНОГО ГОРОДА

Демух С. А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Научный руководитель: Гваева И. В., канд. экон. наук

2 февраля постановлением Правительства № 66 утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–